

Отзыв официального оппонента

на кандидатскую диссертацию Храбровой Анастасии Валерьевны на тему «Поздний Лермонтов и ранний Достоевский : проблема соотношения творческих систем», представленную в диссертационный совет Д 212. 267.05 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет». Специальность – 10.01.01 – Русская литература

Проблема восприятия Ф. М. Достоевским личности, судьбы, творчества М. Ю. Лермонтова в эстетической рефлексии и в плане соотношения художественных систем изучена далеко не полно. Собранный в словарных статьях В. А. Туниманова (Лермонтовская энциклопедия - М., 1999.) и А. Б. Криницына (М. Ю. Лермонтов. Энциклопедический словарь. - М., 2014.) обширный, почти исчерпывающий обзор цитаций и высказываний Достоевского о Лермонтове подготовил основу для более пристального рассмотрения данной проблемы на основе современных концепций историко-литературного развития и методологических принципов сопоставительного анализа художественных систем авторов. Это позволяет считать заявленную проблематику диссертации А. В. Храбровой *актуальной*. Задачи исследования ориентированы на восполнение существующей лакуны и идут в русле создания научных представлений о творческих связях ранних произведений Достоевского с художественными открытиями Лермонтова, которые имеют особое значение для уяснения особенностей литературного процесса 1830-40-гг в области формирования прозаических жанров и эволюции творчества Ф.М.Достоевского.

Новизна представленного в работе подхода к данной проблеме состоит в рассмотрении поздних произведений Лермонтова и раннего творчества Достоевского как явлений, приходящихся на порубежный этап развития русской литературы 1830-40-гг, когда происходил «переход от поэзии к прозе, движение от романтизма к реализму» (дисс., с.16). эпохи, в которой, по выражению А. С. Янушкевича, литература ищет формы для выражения «новой связи личности и действительности», когда происходит формирование нового романного героя.

Соотношение творческих систем избранных авторов исследуется в плане преемственности проблемы героя и возникновения полифонических форм, которые станут в дальнейшем смыслообразующей и структурной основой романов Достоевского. Продуманные разделы диссертации отразили последовательность решения этих задач. Предваряют аналитическую часть работы системный обзор источников, общая картина обращения Достоевского к Лермонтову и внимательно рассмотренное амбивалентное отношение Достоевского к личности Лермонтова и выявление круга проблем его творчества, которые интересовали писателя на протяжении всего творческого пути.

На основе теоретического обоснования понятия «творческая система» в первых разделах диссертации рассматриваются наиболее общие особенности

миромоделирования в прозе Лермонтова и ранних повестях Достоевского, а затем автор переходит к конкретным наблюдениям над текстами, обнаруживающими сходство в поисках новых поэтических средств изображения внутреннего мира человека и жанровых моделей, которые раскрывают под определенным углом его связи с действительным миром. В последней главе типологические сближения прослежены в содержательном наполнении на материале изображения демонического сознания и самосознания героев. Заключение содержит обоснованные выводы на основе проведенного исследования и намечает перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Рассмотренные в прозе Лермонтова новые нарративные стратегии в романе «Герой нашего времени», синтез жанровых традиций в повести «Штосс», хронотопические характеристики текстов в соотношении с поэтикой ранних произведений Достоевского позволили автору убедительно показать близость целого ряда элементов художественной формы произведений (синтез жанровых традиций, монтаж, миниатюризация, рассказ в рассказе, хроногнозические и аксиологические функции времени и др.) и сделать вывод о том, что эти элементы поэтики явились «своеобразной точкой отталкивания» (дисс., с.93) для дальнейших творческих исканий Достоевского. На целом ряде точно подобранных сопоставительных примеров из романа «Герой нашего времени» и повести «Штосс» и ранней прозы Достоевского исследователь отмечает смену отношений субъекта и объекта в повествовательной структуре, роль категории случайности в развитии сюжетного события или неожиданной смены внутреннего состояния персонажа, формирование «петербургского текста», сближающих художественные открытия Лермонтова и поиски содержательных форм в произведениях Достоевского отмеченного периода.

Необходимо особо остановиться на приеме монтажа как ключевой формы, организующей целостность романа «Герой нашего времени» и заметно проявившейся в повести «Штосс». Используя теорию монтажа В.Б. Шкловского, автору диссертации удалось по-новому оценить природу композиционного строения лермонтовского романа в перспективе зарождения полифонических структур у Достоевского. В сложившейся научной традиции соотношение частей романа рассматривается как движение от внешней оценки героя к его самораскрытию в дневнике. Суждение простого человека, далекого от интеллектуальных исканий, и оценки героя офицером-попутчиком как человеком социально и интеллектуально близким Печорину сменяет «история души».

На этой основе формулируется новая трактовка целостности «Героя нашего времени». По убедительной оценке автора работы, монтаж в творчестве Лермонтова и раннего Достоевского является генерирующей чертой поэтики. Это особый прием, который устремляет к собиранию целого из отдельного, способствуя психологизации формы, возникновению неожиданных сочетаний, которые были найдены Лермонтовым как способ передать сложность окружающей действительности во взаимоотношениях людей, раскрыть самосознающее сознание героя. Мон-

таж в этом случае обретал содержание, которое передавало новое восприятие окружающего и становился у Достоевского новым миробразом неустойчивой действительности, воспринимаемой сознанием героя. Смена планов повествования, точек зрения, двоение действительности, разные версии событий вовлечение сновидческих состояний, галлюцинаций аргументированно оценены как дальнейшее усложнение намеченного у Лермонтова содержательного наполнения этих форм. Глубинные связи художественных систем двух писателей представлены в этой главе по-новому, на значительном материале и, что не менее значимо, позволяют увидеть лабораторию будущих художественных открытий Достоевского в контексте литературной эпохи, в которой они вызревали.

С опорой на теоретические исследования В. Н. Топорова и Ю. М. Лотмана, в разделе о «петербургском тексте» сделаны оригинальные и тонкие наблюдения над городским пространством у раннего Достоевского, в основе которого «осознание амбивалентности имперского города» (дисс., с.111) с его, миражной неустойчивой действительностью, которое оказывается близко описанию Петербурга глазами Лугина в повести Лермонтова «Штосс». Представляется ценным подмеченный переход от зарисовок в духе натуральной школы к образам города, «обусловленным характером воспринимающего сознания». Но необходимо заметить, что упоминание в этом ряду романа «Княгиня Лиговская» (дисс., с. 113) требует некоторых пояснений, поскольку для Лермонтова характерно почти постоянное сопоставление Москвы и Петербурга и отчетливая завершенность «московского текста» в целом ряде зрелых произведений. Присутствует ли это противопоставление у Достоевского? Наряду с этим, многие лермонтоведы отмечают в «Штоссе» редукцию основного мотива петербургской повести Н. В. Гоголя «Портрет». Насколько отличалось влияние на раннего Достоевского «петербургского текста» Гоголя?

В сравнительных характеристиках хронотопов у Лермонтова и Достоевского отмечены отчетливые сближения поэтики времени. Несомненно, репрезентаном дисгармоничной формы мира в творчестве Лермонтова может быть признана поэтика художественного времени в повести «Штосс» с ее «неожиданными сцеплениями», «переходами», снами и пробуждениями, близкая временным ритмам произведений Достоевского. В дополнение к этому отметим, что проза Лермонтова содержала и другие формы переживания времени, которые становились для героя одним из способов характеристики внутренних состояний. В этом смысле показательна поэтика времени в романе «Герой нашего времени» с ее фиксацией дат в форме дневниковых записей, Показатели темпоральности отмечает сам Печорин, и это становится одной из форм раскрытия его аналитического сознания, расчленяющего события, детализирующего их оценки.

В характеристике временной составляющей хронотопов у Лермонтова и Достоевского представлена продуманная и четкая оценка минуты как «психологической модели времени» (дисс., 125) у писателей в ряду разных форм ее психологического наполнения (текущий момент, фиксация бытийности и судьбоносно-

сти настоящего, маркер значимого события и, напротив, выражение неустойчивости и неопределенности). Хотя заметим относительно художественного времени у Лермонтова, что сосредоточившись на «петербургском тексте» «Княгини Лиговской» и «Штосса», автор исключает природное время, суточные, ночные, в особенности, ритмы, которые у Лермонтова сохраняют связи с романтической традицией. Есть ли здесь сближения с поэтикой времени в ранних произведениях Достоевского?

Последняя глава диссертации, посвященная проблеме героя в творческих системах Лермонтова и раннего Достоевского, является наиболее насыщенной многообразным теоретико-литературным, историко-литературным и философским материалом, который привлекается для обоснования истоков демонического сознания, его художественных решений и трансформаций в перспективе «процесса вочеловечивания «демона, который у Достоевского воплощается во внутренний голос героя (автореф. с.23). Основательность конкретным наблюдениям придает четко обозначенный культурный и историко-литературный контекст развития и трансформаций демонического героя. Содержащиеся в данном разделе диссертации разделы представляют формирование новой ценностной шкалы у героя лермонтовских произведений и формирование внутреннего диалога, которое приводило к развитию рефлексии, появлению диалогической структуры монологов в лирике, в лироэпосе и возникновению самосознающего «я» в прозе. Высказанные в работах В. Э. Вацура идеи о формировании диалогизма у Лермонтова получают убедительное дальнейшее развитие в работе А. В. Храбровой на материале развития образа демонического героя у Лермонтова с его устремленностью к бунту, трагедией сомнений и иронии. Сопоставление лермонтовского содержания демонизма и обращение к этому типу героя в произведениях Достоевского приводит автора исследования к точному и убедительному выводу о том, что «очеловечивании демонизма» у Лермонтова (автореф., 23) получает развитие в ранней прозе Достоевского, приводя к демократизации демонического героя, растворении демонических черт в новом типе «маленького человека» (дисс.,155). Столь же значимой для сближения творческих систем Лермонтова и Достоевского, по мысли автора диссертации, является категория сомнения, выявление которой в творчестве писателей позволяет увидеть сходность их философских устремлений и дальнейшее развитие в ранней прозе Достоевского идеологического и психологического содержания категории сомнения, которое приводило к разработке новых художественных форм раскрытия сознания героя.

Оценивая результаты решения поставленной цели и представленную научную концепцию диссертационной работы, следует сказать, что исследователю удалось *впервые в научной традиции* на основе сравнения творческих систем авторов показать истоки развития полифонизма как конструктивной черты поэтики Достоевского и формирование нового романного героя в эпоху 1830-40-х гг, соединив наблюдения над содержательностью таких форм в творчестве Лермонтова как монтаж, поиск жанровых форм, формирование внутреннего голоса и второго «я» в соз-

нении героев прозаических произведений 1836-1841 и развитием демонического комплекса в антропологической концепции Лермонтова, которые стали для Достоевского отправными в начале творческого пути к великим романным созданиям.

В заключении необходимо отметить солидный библиографический аппарат работы, оригинальные Приложения, поясняющие выводы на большом количестве текстовых примеров. Основные идеи и положения работы представлены в автореферате и публикациях, среди которых имеются четыре статьи из Перечня изданий ВАК, и итоги исследования апробированы на научных конференциях разного уровня.

Все приведенное позволяет считать, что диссертация «Поздний Лермонтов и ранний Достоевский : проблема соотношения творческих систем», представляет собой научно-квалификационную работу в которой содержится решение задачи – изучить связи творческих систем Лермонтова и Достоевского для выделения объединяющих начал и осмысления особенностей преемственных отношений, решение которых имеет значение для развития научной картины литературного процесса 1830-40-х гг и эволюции творчества Ф. М. Достоевского. Кандидатская диссертация соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней». Автор диссертации, Храброва Анастасия Валерьевна, заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01- Русская литература.

Ходанен Людмила Алексеевна
доктор филологических наук,
специальность – 10.01. 01 – Русская литература, профессор
профессор кафедры истории и теории литературы и фольклора
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Л. Ходанен

Подпись *Л. Ходанен* заверяю:

09.06.2017

Зав. канцелярией *Ирина Курмичева*

Контактные данные : Ходанен Людмила Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры истории и теории литературы и фольклора ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Адрес Кемерово, 650000, ул. Красная, 6. ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет». Телефон 8 (384-2) 58-38-85, эл. адрес rector@kemsu.ru

Против внесения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.